

Белорусский фонд мира
координатору международного проекта „Повышение
статуса спасшихся жителей сожженных белорусских
деревень“ А. Турилловой.

Наталия Викторовна, я всегда пишу о жителях и сожженных
деревнях бывшего Глинского сельсовета бывшего Бегемлянского района
как наиболее пострадавших в период оккупации, где франшистскими карате-
лами было уничтожено (сожжено) 100% жилых домов и хозяйственных обь-
ектов (в районе 85%).

Территория сельсовета находилась в огни переселенной местности, боль-
шая её часть ~~находилась~~ была заболочена, а некоторые деревни находились в
окраинке болота. (в шестидесятые годы прошлого века этот заболоченный
массив осушен, мелкоразрван и сегодня два БДК используют в сельхозпроизвод-
стве 4 тыс. гектаров). Такое расположение болгов время давало возможность
населению в случае появления в какой-нибудь деревне немцев и полицаров бес-
прятно ходить и прятаться в болоте. Болото было топкое и ходить по нему могли
только местные жители по известному им тропинкам.

Я не знал где находится деревня Шчучья (это 8 км. от нашей деревни),
но это она сожжена вместе с жителями ^{знали} ~~знали~~ все, ведь об этой геловетеской тра-
гедии, об это людской горе говорили везде.

Еще раньше была сожжена деревня Волверовичи, (от нас это 3 км), где гасе
её жителей - 43 чел. загнали в сарай и сожгли живыми. Партизанские бри-
гады „Железняк“ этот факт зафиксирован 13.04.43г. Население было в
постоянном страхе, в постоянной тревоге, ведь эти гасе могли прийти
жители любой деревни и в любое время.

И этот горный денс для нескольких деревень сельсовета наступил.
Ранним летним утром на рассвете наша деревня была окружена и оцеп-
так, что никому не удалось уйти, убежать, спрятаться. Наш близкий

сосед (шел через два дома) 80-летний дедушка с библейским именем Моисей взял ведро и пошел в сад к колодезю как за водой, а там уже было и спасительное болото, но до колодезя не дошел, был застрелен.

Полосонных людей выгоняли на улицу, можно представить это делалось кругом - плакали дети, плакали женщины, кругом паника, смятение, все боялись быть расстрелянными или заживо сожженными как в Вольверовицах и Шинькове. Была дана команда всем запрети лошадей, взять это есть из продуктов и одежды. Сборы были под окнами "шнеле, шнеле" и верорости из другого конца деревни нагнали двенадцать повозки в направлении шоссе-ской дороги (у нас звали гостиницу) Лепель-Тарасовское. Как только kezdeba отъезжали, наверное спецкоманда сразу всё поджигала, но тогда еще огня не видели, так как горело с противоположного конца деревни, а улица была длиной более километра. Но были хорошо видна горящая соседняя деревня Замостоево, это в 600-700 метрах от нашей и стоявшей параллельно и просматривалась вся. Даже теперь, через столько лет я вижу этот страшный огонь, желтый полосу огня, черные клубы дыма и кроваво-красный огонь.

По дороге на гостиницу попытно в полукилометре были две небольшие деревни Колтуго и Шиньки, но они тоже догорали. Они стояли возле леса и с ними распростились в первую очередь. Возле Колтугов дорога поднималась вгору, поднимались на катюшу все увидели сплошное море дыма и огня над камнями Зарегичком. Уопята слеза, стоны, крики и неизвестность - куда везут? Овоз собрался большой, кэгом вооруженного автоматами конвоюра. Передние повозки уже въезжали в спасительный лес..., но тот же темп озерного письма (если в этом будет надобность).

После войны, когда восстанавливались деревни, наш новый дом поставили на новом месте, через улицу с пепелищем (пожарищем) сгоревшего, это пепелище мы сразу не разделили, так и стоит оно теперь как напоминание в той страшной трагедии, весной зарастая бурьяном, выросшей яблоней-самосейкой и славками. Обо всем пережитом я рассказываю всегда своим детям, а теперь и внукам.

= 3 =

Семь хозяйств из деревни не восстановились - семьи были полностью уничтожены после сожжения деревни, а это 28 человек.

Написанное мной это небольшая часть того отчаянного утра, и только то, что сохранила детская память, без всякого сознательства. Я считаю, что наиболее правдоподобно уничтожение деревни и мирных жителей фашистами показано в белорусских фильмах дореволюционного времени "Иди и смотри" и "Возьму твою долю" по произведениям А. Адамовича и У. Шамрокана и, конечно же, в кадрах кинохроники военной поры.

Но главное в том, что в том перде, в том кошмаре мы остались живы, а потом и выжили.

С уважением к вам А. Майсеенок.

мой адрес: пер. Школьной 6, кв. 4,
г.р. Глубокое.

11.09.2013г.

тея. 2-40-89.